

Coptica Hermitagiana. Сборник материалов к 100-летию коптской коллекции Эрмитажа. СПб.: Изд-во Государственного Эрмитажа, 2000. 184 с., 40 ил.

Эрмитажное собрание памятников коптского искусства и письменности относится к крупнейшим в мире. Ныне оно насчитывает свыше 5,5 тысяч единиц хранения, среди которых отсутствуют лишь произведения монументальной живописи. Складываться коллекция стала в 1880-х годах. Основу ее составили произведения, привезенные хранителем императорского Эрмитажа В.Г. Боком (1850–1899) из двух экспедиций из долины Нила.

Столетнему юбилею коптской коллекции Эрмитажа посвящен рецензируемый сборник. Книга предваряется предисловием директора Эрмитажа члена-корреспондента РАН М.Б. Пиотровского. Во вступительной статье составителя сборника и его научного редактора А.Я. Каковкина определены задачи издания и объяснена его структура. Далее следует несколько разделов, каждый из которых имеет самостоятельную ценность.

Следует заметить, что данное издание не имеет аналогов в мировой практике. Это первый в истории не только отечественной, но и мировой коптологии опыт полного справочного издания одной коллекции одного музея. Представленный в книге материал по существу является энциклопедическим справочником по одной из эрмитажных коллекций, в котором и специалисты, и рядовые читатели найдут ответы на большинство интересующих их вопросов, имеющих отношение к этой коллекции. По представленным в сборнике материалам можно проследить историю сложения и пополнения коптской коллекции, основные направления ее изучения, особенности и принципы экспонирования вещей, методы их реставрации и многое другое.

Первый раздел сборника включает републикации статей Б.А. Тураева, З.Г. Бока, В.В. Струве, ставших библиографической редкостью, а также извлеченную из архива статью К.С. Ляпуновой, работы А.И. Еланской, М.Г. Быстриковой, А.Я. Каковкина, О.В. Ошариной, написанные в 1970–1990-х гг. Статьи этого раздела со всей очевидностью отражают становление и пути, по которым развивалась и продолжает развиваться отечественная коптология, причем в самых разных своих направлениях. Здесь содержится информация о первом большом поступлении в Эрмитаж первых коптских тканей в 1889 г. (Б.А. Тураев); дается скрупулезный анализ первой в России, в стенах Эрмитажа, выставки коптских памятников в 1898–1899 гг. (А.Я. Каковкин); публикуются работы о произведениях прикладного искусства из бронзы (В.Г. Бок, О.В. Ошарина) и дерева (М.Г. Быстрикова), о папирусе с коптским текстом VII–VIII вв. (В.В. Струве) и о греческой надписи на надгробии X в. (А.И. Еланская), о росписях VI–IX вв. в погребальных часовнях монастырского комплекса в Бауите (А.Я. Каковкин). Работы, таким образом, преимущественно посвящены хранящимся в музее памятникам коптского искусства и письменности. Исключение из этого ряда составляет, пожалуй, вторая статья А.Я. Каковкина, не имеющая прямого отношения к эрмитажному собранию, но необычайно важная в методологическом и концептуальном отношениях, о чем чуть подробнее скажу ниже.

Раздел «Персоналия», включающий 50 лиц, знакомит с людьми, которые собирали, хранили, реставрировали, экспонировали, изучали и публиковали коптские памятники Эрмитажа. Особо следует отметить раздел «Аннотированная библиография», в который вошло около 350 статей. Библиографические указатели П. Нагеля (1978 г.) и Г.С. Шарон (1989 г.), посвященные работам отечественных коптологов, представляли собою обзоры чисто библиографического характера: приводились фамилии авторов, названия работ и органа, в котором они опубликовались, год и объем. Иной подход в рецензируемом сборнике – здесь абсолютное большинство трудов аннотировано с указанием инвентарных номеров представленных памятников, дат их выполнения, отсылка к републикациям и т.п.

Основные направления в изучении эрмитажных коптских памятников представлены в разделе «Доклады, сообщения, лекции, рефераты», с которыми отечественные специалисты выступали с 1890 по 2000 г. по коптологическим проблемам.

Из «Указателей» сборника можно узнать, где, когда, на каких выставках экспонировались коптские памятники Эрмитажа; от кого и когда они поступили в музей; когда, кому и куда Эрмитаж передавал коптские произведения. Сборник, таким образом, четко делится на две равноценные части, из которых первая посвящена научной разработке коптской проблематики, вторая же, по существу, структурно представляет собой справочное издание, в котором можно найти исчерпывающую информацию по истории формирования коптского собрания Эрмитажа, изучению, экспонированию, реставрации и публикации коптских памятников искусства.

Трудно поверить, что такую трудоемкую научную, библиографическую, справочно-информационную работу мог проделать один человек – составитель и редактор сборника, автор двух статей и послесловий к шести первым статьям, помещенным в сборнике, хранитель коптской коллекции Эрмитажа А.Я. Каковкин, первый в истории российской науки доктор искусствоведения по разряду коптского искусства. Исследователь достойно продолжил традиции основателя коптской коллекции императорского Эрмитажа, ее первого хранителя и основоположника изучения коптских художественных памятников в России В.Г. Бока. Видимо, поэтому видный французский коптолог д-р Ж.-М. Розенстиль из Страсбурга во вступительной статье к одному из коптологических журналов образно назвал А.Я. Каковкина «внуком В.Г. Бока». Материалы сборника свидетельствуют, что «внук» не посрамил имени «деда» и успешно продолжал начатое В.Г. Боком в России дело изучения коптского искусства.

Представленные в сборнике работы вряд ли нуждаются в отдельном рецензировании. Те, что републикуются – статьи указанных выше ученых – прошли испытание временем; к ним до сих пор обращаются специалисты, и это нашло отражение в сопровождающих их послесловиях составителя и научного редактора сборника. Добротные статьи А.Я. Каковкина и О.В. Ошариной вызывают удовлетворение логичностью изложения, четкой методологией и ясным, доходчивым языком. Особенно, на наш взгляд, читателей должна привлечь новизной тематической разработки одна из статей А.Я. Каковкина, посвященная росписям Бауита, в которой интересно и убедительно ставятся и решаются проблемы художественного характера, иконографии, богословия, истории Египта VI–IX вв. Она ярко демонстрирует современный уровень отечественной коптологии, ни в чем не уступающей достижениям мировой науки. Автор пересматривает традиционно утвердившиеся интерпретации композиций в ряде росписей VI–IX вв. погребальных часовен монастырского комплекса близ Бауита, представляющих, по его мнению, Церковь небесную и Церковь земную.

Отмечая в целом высокий уровень данного издания, нельзя обойти и некоторые «шероховатости». Так, на мой взгляд, в раздел «Аннотированная библиография» следовало бы включить монографию В. Гринейзена «Характерные черты коптского искусства», изданную на французском языке во Флоренции в 1922 г. Вероятно, по недосмотру выпала из библиографического раздела и статья Церетели о коптской надписи на деревянной пластине из собрания Эрмитажа (инв. № 5640) [G. Zereteli. Eine griechische Holztafel des V. Ch. // *Ägyptus*. 1928. № 9. S. 113].

Резюме публикаций на английском языке позволяют ознакомиться с их содержанием иностранным коллегам. Тем не менее, выскажу пожелание снабжать такого рода издания более обширными и квалифицированными резюме и на других европейских языках. Впрочем, это отнюдь не умаляет высокой научной значимости рецензируемого труда. Хочется верить, что это уникальное не только в отечественной, но и в мировой коптологии издание будет еще долгие годы служить настольной книгой для коптологов и медиевистов разных направлений.

Выход в свет сборника «*Coptica Hermitagiana*» хронологически едва не совпал с организованной в конце 1999 г. временной выставкой «Сокровища египетских пустынников (Памятники коптского искусства и письменности Государственного Эрмитажа)», пользовавшейся большим успехом у посетителей и нашедшей широкий отклик в прессе и на телевидении. Надо полагать, дирекция Эрмитажа не ограничится лишь электронной версией путеводителя по выставке, но и ищет средства на издание полноценного каталога этой выставки, равно как и ответит площадью для устройства постоянной экспозиции произведений коптских мастеров, которые, как можно судить хотя бы на основании рецензируемого сборника, безусловно заслуживают этого. Такая экспозиция явно напрашивается в качестве, по меньшей мере, связующего звена между постоянными эрмитажными выставками искусства и культуры древнего Египта и Египта мусульманского.

Представленные в сборнике материалы убедительно свидетельствуют о том, что достижения специалистов Эрмитажа, занимающихся коптологическими проблемами (особенно в последние десятилетия), ставят этот отдел музея в один ряд с крупнейшими коптологическими центрами в мире. Такой вывод вряд ли можно считать преувеличенным. Высокая оценка вышедшему сборнику содержится в заключительных словах М.Б. Пиотровского в предисловии к изданию, подчеркнувшего, что это «итоговая работа для целой научной эпохи». Появление сборника «*Coptica Hermitagiana*» несомненно поднимает престиж отечественной коптологии.